

Назаров Владимир

17.4.02

Хорошо организованная стихия

Владимир Назаров обрел свой театр

«Создать Государственный музыкальный театр национального искусства очень непросто в сегодняшнее время. Некоторые считают, что национальное искусство не востребовано», — написал в программке к премьерному выступлению вновь созданного театра Михаил Швыдкой. Что бы там некоторые ни считали, открыть подобный театр становится куда легче, когда министр культуры на личном примере демонстрирует совсем иной подход к проблеме. Многолетние труды Владимира Назарова ни на уровне профессионального освоения и пропаганды народного искусства увенчались наконец признанием на самом высоком уровне. За два дня до его 50-летия министр культуры подписывает приказ о придании фольклорному ансамблю статуса государственного театра. И этот статус отнюдь не пустой звук, ибо вместе с ним явилось и помещение — тот же Минкульт отдал Назарову свой Концертный зал в Олимпийской деревне. Там и состоялось торжественное открытие театра, которое — вот уж поистине свидетельство государственного подхода к национальному искусству — освятил своим присутствием и приветствием уже и сам премьер-министр Михаил Касьянов.

История нового московского театра началась уже давно, 27 лет назад. В 77-м году Назаров создал свой первый коллектив — ансамбль русских народных инструментов «Жалейка», который, надо отдать ему должное, даром, что работал в не самом популярном и для тех времен жанре, очень быстро прославился и в Союзе, и за его пределами. В 82-м «Жалейка» стараниями Назарова «переволплодилась» в ансамбль фольклорной музыки, еще спустя шесть лет этот ансамбль, закрепляя все достигнутые им успехи, попал в реестр государственных коллективов. Слушательская и зрительская (помимо всего прочего, он был частым гостем на телевидении) любовь к нему была неизменна. Национальное выбиралось броское, «стилизвалось» и обретало ярко, но строго очерченные театральные формы. В общем, широкая публика весьма сочувственно отнеслась к идее Назарова поговорить «о любви на всех языках» (так называлась од-

на из самых прогремевших программ ансамбля). Яркие краски «карнавала» («Ах, карнавал...» — бесспорный шлягер, самое известное творение Назарова, написавшего немало песен) несколько потускнели, когда наступило наше непростое «сегодняшнее время». Практически десять лет коллективу пришлось провести за рубежом. Не то чтобы Назаров сожалел об этом, но, как выяснилось по его приезду, и не слишком радовался. В Москве, в Москве хотелось вновь развернуться... Теперь уже понятно, что сожалеть не приходится ни о чем — все устроилось самым лучшим образом. (Чему тоже предшествовали некоторые успехи. Например, в 2000 году Назаров стал дважды лауреатом премии «Овация», также посчитавшей необходимым поддержать открытие его театра.)

Открытие, разумеется, тоже было озаглавлено музыкой и песнями «о любви на всех языках». Тут вам были и наигрыши на киргизских комузах, и на владимирских рожках, и попури-молдавских мелодий, и песни цыган... Хорошо организованная импровизационная стихия органично сосуществовала с хорошо организованным и оформленным театральным пространством (Назаров предложил сотрудничество известному театальному художнику Нине Гапоновой), и все это по достоинству оценили зрители в первом отделении. Что касается второго, то на премьере Назаров решил не обходиться исключительно собственными силами и позвал гостей. Среди них были те, с которыми он некогда сотрудничал сам, — Надежда Бабкина и ее «Русская песня», Тамара Сидорова, и те, что к народному искусству никакого отношения не имеют (хотя к национальному — безусловно), например «Вивальди-оркестр» во главе со Светланой Безродной или балетная пара (Елена Андриенко — Николай Цискаридзе) из Большого театра.

Олимпийская деревня — не ближний свет. Для того чтобы успешно завлечь туда публику, придется напрягать все свои силы и фантазию. «Мораль» тут угадать нетрудно: после эффектного начала грядут более или менее суровые будни.

Ольга Егорова

Кумыдра — 2002 — 11-17 апр. — с. 4